

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 18–24.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 4 (89):18–24.

Научная статья
УДК 94(470.313).081
DOI 10.37724/RSU.2025.89.4.002

Местные центры русского сундучного производства второй половины XIX — начала XX века (на материале Рязанской губернии)

Глеб Александрович Пудов
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия
narodnik80@list.ru

Аннотация. В научной литературе сундучные центры России второй половины XIX — начала XX века подразделялись на две категории: крупные и региональные. Однако стало очевидным, что такая классификация недостаточна. В статье выделена третья категория — местные центры сундучного промысла. Их главными отличительными чертами являются обслуживание «узкого» рынка, крайне незначительные масштабы производства, отсутствие на выставках, невыраженный стиль изделий. Одним из местных центров русского сундучного производства был промысел Рязанской губернии, в частности в Егорьевском, Касимовском и Рязанском уездах. Целью исследования стала общая характеристика сундучного промысла Рязанской губернии как местного центра производства. В научный оборот вводятся новые сведения, анализируются конкретные изделия. Материалом исследования стали предметы из государственных музеев Рязанской области и частных коллекций. Результаты могут быть использованы в учебных курсах и при организации выставок.

Ключевые слова: кустарная промышленность, Рязанская губерния, русские центры сундучного производства, сундучный промысел.

Для цитирования: Пудов Г. А. Местные центры русского сундучного производства второй половины XIX — начала XX века (на материале Рязанской губернии) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 18–24. DOI: 10.37724/RSU.2025.89.4.002.

Original article

Local centers of Russian handicrafts in Ryazan Governorate (manufacture of coffers) in the second half of the 19th — early 20th century

Gleb Aleksandrovich Pudov
State Russian Museum, Saint Petersburg, Russia
narodnik80@list.ru

Abstract. In academic literature, Russian coffer centers of the second half of the 19th and early 20th centuries are divided into two categories: large and regional ones. However, it is obvious that this classification is insufficient. The article highlights a third category: local coffer centers. Their main distinguishing features are that they serve a “niche” market, have extremely small production scales, are not represented at exhibitions, and have an indistinct style in their products. One of the local centers of Russian chest production was the handicraft industry of the Ryazan Governorate, in particular in the districts of Yegoryevsk, Kasimov, and Ryazan. The aim of the study was to provide a general description of the chest-making industry in the Ryazan Governorate as a local production center. New information is introduced into scientific circulation, and specific products are analyzed. The research material consists of objects from state museums in the Ryazan Region and private collections. The results can be used in educational courses and in organizing exhibitions.

Keywords: handicraft manufacture, Ryazan Governorate, Russian coffer productions, coffer craft.

For citation: Pudov G. A. Local centers of Russian handicrafts in Ryazan Governorate (manufacture of coffers) in the second half of the 19th — early 20th century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 4 (89):18–24. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.89.4.002.

Введение

В истории русского сундучного производства выделяются крупные и региональные центры [Пудов, 2020, с. 242, 246]. Первые имели всероссийское значение: мастера сбывали продукцию не только в своем регионе, но и далеко за его границы; часто применялся наемный труд; между сундучными заведениями существовало разделение труда; мастера успешно участвовали в выставках разного уровня; «товар» имел четкие стилистические черты, легко выделяемые на фоне продукции других очагов промысла. Примерами таких центров могут быть заводские поселки Среднего Урала — Нижний Тагил и Невьянск, город Макарьев Нижегородской губернии, деревни Вятского уезда Вятской губернии. Другие центры, региональные, обслуживали, как правило, местный рынок, «фабрики» были часто семейными предприятиями; в выставках участвовали редко, обычно с помощью местных земств; художественный стиль представлял собой комбинацию особенностей изделий других центров. Вторые центры в большинстве случаев зависели от первых — возникали и развивались при их участии. Это были своего рода спутники вокруг солнца. В качестве примеров можно назвать Ново-Ликеевскую волость Нижегородского уезда, Тюмень, Томск, деревни Кунгурского уезда, села черноземных губерний России. Несмотря на то что границы между двумя названными категориями условны, на протяжении истории один сундучный центр мог переходить из разряда всероссийских в региональные и наоборот — сущность имела принципиальные отличия.

Со временем стало очевидно, что названной классификации недостаточно — она не объясняет все разнообразие организационных форм русского сундучного производства. Необходимо ввести третью категорию — местные центры сундучного промысла¹. Их главные отличительные черты — обслуживание очень «узкого» рынка (за пределы губернии — и даже уезда — они выходили крайне редко); незначительные масштабы производства, так как главную роль играли маленькие семейные мастерские; отсутствие на выставках; производство сундуков было лишь частью столярного промысла, и мастера работали только в свободное от полевых работ время; стиль изделий не выражен — их сложно выделить из массы сундучного «товара» других центров; роль скупщиков невелика. Одним из местных центров сундучного производства был промысел Рязанской губернии.

Производство сундуков в Рязанской губернии до настоящего времени не становилось предметом специального исследования. Информация о рязанских сундуках встречается по большей части в земских изданиях второй половины XIX — начала XX века, характеризующих кустарную промышленность губернии и в целом ее экономическую жизнь. В них рассматривались, как правило, организационные и экономические аспекты сундучного производства: названы населенные пункты, в которых делали сундуки, количество мастеров, места сбыта их изделий [Каталог Кустарного музея ... , 1914, с. 7 ; Сведения о кустарных промыслах, 1915, с. 186–187, 188–189, 190–191, 206–208]. Не были выделены конкретные виды рязанских сундуков, не выявлены их особенности, не дана общая характеристика местного сундучного промысла.

Цель нашего исследования — характеристика сундучного промысла Рязанской губернии как местного центра производства второй половины XIX — начала XX века². К числу задач относятся выявление конкретных изделий и их описание, введение в научный оборот новых данных и анализ информации, представленной в земских изданиях. Основой исследования стали сведения из специальной литературы, особенно важную роль сыграли земские издания.

Следует отметить, что наша статья отражает лишь один из этапов исследования. Возможно, в дальнейшем в результате обнаружения новых данных или непосредственно сундучных изделий ее выводы могут быть скорректированы.

¹ Название условное. Не исключено, что со временем оно будет скорректировано.

² В статье не рассматриваются сундуки других центров (например, северного, муромского и макарьевского), которые бытовали на территории Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX века.

Основная часть

Страницы истории сундучного производства Рязанской губернии

Кустарная промышленность во второй половине XIX — начале XX века играла важную роль в экономическом развитии Рязанской губернии. Со временем получили развитие промыслы по обработке волокна, животных продуктов, ископаемых веществ [Сидорова, 2023, с. 25–30]. Одними из самых распространенных были промыслы по обработке дерева, среди которых встречалось и производство сундуков. Их, наряду с другой продукцией, делали в Касимовском (деревни Маткарино, Лодыженская, Неклюдово, Жданово, Чернышевых, Починки, Шоства, Давыдово и Увез), Спасском и Егорьевском (Поминовская, Старовасильевская, Семеновская и Васильевская волости) уездах [Давыдова, 1881, с. 1100].

В «Каталоге Кустарного музея Рязанского губернского земства» приводится обширная информация о сундучном промысле. Производство сундуков — часть столярно-токарного промысла; развито более всего в северной части губернии, где были малопродуктивные почвы и богатые леса: Егорьевском, Рязанском (Спас-Клепиковская волость) и Касимовском (Тумский край) уездах; также существование промысла зафиксировано в Спасском и Ряжском (с. Ольхи) уездах; в значительно меньшем масштабе — в Раненбургском и Пронском; материал приобретался мастерами самостоятельно, в малых количествах — от скупщиков; на скупщиков и заказчиков работали лишь очень немногие мастерские, кустари продавали «товар» чаще всего на местных торжках. В Кустарном музее были представлены шесть сундуков из с. Спас-Клепики и с. Канищево Рязанского уезда [Каталог Кустарного музея ... , 1914, с. 7]. В других источниках в качестве главных очагов производства названы Егорьевский, Касимовский и Рязанский уезд. Перечислены, как правило, по 2–3 мастерских на деревню, однако есть исключения в Рязанском уезде: деревня Гуреево (14 семей с 21 мастером и 8 наемными), деревня Радино (9 хозяйств, 12 мастеров), деревни Хаустово и Шевелево — по 12 хозяйств, деревня Каверино — 7 хозяйств с 15 мастерами [Сведения о кустарных промыслах ... , 1915, с. 186–187, 188–189, 190–191, 206–208]. В последней деревне делали не только сундуки, но и лари и ящики. В деревне Федино того же уезда изготавливали сундучную фурнитуру [Сведения о кустарных промыслах ... , 1915, с. 190–191]. Это свидетельствует о разделении труда в сундучном промысле Рязанской губернии, хотя и в крайне незначительных масштабах. Надо также указать на село Спас-Клепики и Спас-Клепиковскую волость как на заметный очаг производства (на фоне других). Именно Спас-Клепиковское кредитное товарищество представило сундуки на Второй Всероссийской кустарной выставке 1913 года [Каталог кустарных изделий ... , 1913, с. 5]. Кроме того, в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике хранятся фотоснимки (1913–1916) А. П. Курочкина, на которых представлено «дело» сундуков в деревне Крутово Рязанского уезда³.

Таким образом, именно Рязанский, Касимовский и Егорьевский уезд предстают главными очагами сундучного промысла в губернии. Причины этого точно описаны в одном из изданий, вышедшем в свет в 1913 году: «Столярно-токарные промыслы наиболее распространены в северной части Рязанской губернии, где скудная почва издавна толкнула население на промысловую деятельность; обилие же леса прежде всего заставило обратить внимание на обработку дерева, в частности на упомянутые промыслы. В южной же части губернии, более земледельческой, столярно-токарные промыслы развиты значительно слабее» [Краткий очерк ... , 1913, с. 1]. На 1913 год в Касимовском и Рязанском уездах насчитывалось 21 селение и 96 хозяйств с 182 сундучниками. Упомянуты и южные уезды — Раненбургский и Михайловский (2 селения и 2 хозяйства с двумя мастерами) [Краткий очерк ... , 1913, с. 2–3]. Сравнение цифровых показателей свидетельствует о безусловном доминировании северных уездов над южными. Касательно Егорьевского уезда подобная информация повторена в «Сборнике статистических сведений по Рязанской губернии»: «По причине недостатка и малопродуктивности земли, не могущей обеспечить населения Егорьевского уезда продовольствием, оно по необходимости должно приобретать средства для существования и уплаты налогов от разного рода промыслов, местных и отхожих» [Сборник статистических сведений ... , 1887, с. XXVII]. Поминовская, Петровская, Старо-Васильевская волости указывались как главные очаги сундучного промысла, всего столяров насчитывалось на тот период приблизительно 140 человек (не считая отходников) [Там же, 1887, с. XXIX, XXXVIII]. Достоверность приведенных цифр

³ № КП 21980/26, 28737/79.

и фактов подтверждают другие издания конца XIX — начала XX века (с добавлением Спасского уезда как одного из центров промысла) [Селиванов, 1892, с. 253, 255 ; Экономический обзор ... , 1910, с. 123–125, 127, 130 ; Справочник по Рязанской губернии, 1917, с. 6–7].

Следует указать на примечательный факт, свидетельствующий о масштабах производства сундуков в Рязанской губернии. Несмотря на наличие лесопильных заводов в северных уездах [Справочник по Рязанской губернии, 1917, с. 6–7], они не были напрямую связаны с сундучным промыслом. В соседней Владимирской губернии владельцы лесопильных заводов были одновременно хозяевами крупных сундучных мастерских [ГАВО. Ф. 379. Оп. 107. Д. 915. Л. 1–13 ; Ф. 379. Оп. 107. Д. 972. Л. 1 ; Ф. 379. Оп. 107. Д. 976. Л. 1–5]. Это, несомненно, являлось причиной производства колоссального количества сундуков и, как следствие, их доминирования на Нижегородской ярмарке⁴. Рязанские мастера покупали материал либо самостоятельно, либо через скупщиков. Масштабы производства сундуков, очевидно, были невелики.

Сбыт сундуков происходил на месте их производства или на ближних ярмарках и базарах. Известно, например, о привозимых сундуках на базары Спасского уезда, в город Касимов [Давыдова, 1881, с. 1100], а также на ярмарки в Сапожковский уезд и на базары в Рязанский уезд. «Товар» поступал, как правило, из Спас-Клепиковской волости [Справочник по Рязанской губернии, 1916, с. 48–49, 88–89].

Таким образом, селения Рязанской губернии предстают одним из местных центров сундучного производства России. На этой территории не сложилось благоприятных условий для зарождения крупного очага промысла. В качестве главных причин можно назвать близость мощного муромского сундучного центра, который количественно подавлял конкурентов (не случайно в музеях Рязанской области нередко встречаются именно муромские изделия или соседние нижегородские⁵); отсутствие крупного места сбыта, хотя бы приблизительно сравнимого с Нижегородской ярмаркой; недостаточное развитие ремесла в городах (Рязанская губерния по преимуществу — земледельческая); отсутствие большого количества крупных металлургических предприятий [Нагорнов, 2016, с. 43–46] (как известно, сундучный промысел особенно развивался при условии легкого доступа к металлу).

Виды сундуков

Рязанские сундуки крайне затруднительно выделить из продукции других центров: они не имеют четких стилистических и технических особенностей, маркировка на них отсутствует. Это исключительно бытовые предметы, а не произведения народного искусства. Рязанские мастера не были заинтересованы в создании особого внешнего облика изделий — в выставках они участвовали крайне редко, продавали сундуки на ближних торжках людям своего же положения и социального статуса. Это было ремесло «для своих».

В качестве примера приведем изделия из Сараевского районного краеведческого музея (рис. 1, 2)⁶. Местом изготовления названо село Можары Сараевского района Рязанской области (датируются началом XX века). Предметы подобны по конструкции и размерам. Стенки соединены «в ласточкин хвост», чуть расширяются кверху. Крышка плоская, сделана из одной доски или собрана из нескольких. Ножек либо нет совсем, либо они представляют тонкие невысокие планки, прикрепленные к днищу сундуков. На лицевой стенке и крышке — по две маленькие железные петли, в которые вставлялся висячий замок. Каждый сундук окрашен.

Подобный сундук хранится в Рыбновском районном краеведческом музее (Рязанская область)⁷. Он представляет ящик с плоской крышкой, окрашенный в зеленый цвет. Стенки и крышка собраны из широких досок. Стенки соединены «в ласточкин хвост». Внутри, справа, размещен длинный ящик для женских рукоделий и/или документов. На боковых стенках — по одной металлической ручке. Изделие не имеет отношения к народному искусству, это — этнографический предмет.

⁴ В «Сообщениях Муромского историко-художественного музея» готовится к печати научная статья Г. А. Пудова о технической оснащённости муромских сундучных мастерских, в которой будут рассмотрены эти факты.

⁵ Например, в Егорьевском историко-художественном музее — сундук А. С. Ягунова (№ ЕИХМ КП 8828); есть образцы и в Спасском историко-археологическом музее (инв. № Д-91).

⁶ Инв. № Д-15, Д-47, Д-48, Д-49.

⁷ Инв. № Д-81.

Другие сундуки представляют типичную продукцию русских мастерских второй половины XIX — начала XX века⁸. Они имеют прямые стенки и чуть покатую крышку, ножек нет, на боковых сторонах — по две кованые ручки. Сундуки окрашены в зеленый цвет и обиты железными полосами «в сетку». На лицевой стенке — жестяные листы, на которые прикреплены тонкие жестяные полосы (в виде сетки). Петля может быть разной формы. На одной из боковых стенок обычно располагалась полочка, служившая для хранения ценных бумаг или предметов женского рукоделия. Аналогичные сундуки нередко встречаются на электронных торговых площадках (рис. 3).

Рис. 1. Сундук. Начало XX века, Рязанская губерния. Дерево, железо, окраска (Сараевский районный краеведческий музей)

Рис. 2. Сундук. Начало XX века, Рязанская губерния. Дерево, железо, окраска (Сараевский районный краеведческий музей)

Рис. 3. Сундук. Начало XX века, Рязанская губерния (частное собрание)

⁸ Музей истории города Советска (№ МИГ 1-728). Подобные предметы встречаются и в частных собраниях.

Отдельно необходимо упомянуть сундук из коллекции Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника⁹. Он средних размеров, имеет покатую крышку и вертикальные стенки, снизу — фигурные ножки. Стенки соединены «в ласточкин хвост». Конструкция укреплена на углах железными полосами. На боковых стенках — по одной металлической ручке. Поверхности изделия окрашены в светло-желтый цвет. «Фасад» разбит на два квадрата, в каждом из которых размещены стилизованные изображения букетов цветов в небольших вазах. Боковые стенки декорированы широкими полосами наподобие кулис. Несмотря на то что в музее сундук атрибутирован как рязанская работа начала — первой половины XX века, его происхождение, датировка и художественные особенности нуждаются в дополнительном исследовании.

Заключение

Таким образом, сундучный промысел Рязанской губернии — типичный местный центр, основными свойствами которого были форма организации — мелкие семейные мастерские с незначительным числом наемных рабочих; малое развитие разделения труда; крайне редкое участие в выставках; обслуживание исключительно местного рынка; изготовление бытовых предметов, не претендующих на особые художественные достоинства. Подобные рязанскому центры существовали и в других губерниях¹⁰, что свидетельствует о глубине и многообразии истории русского сундучного производства.

Список источников

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). — Ф. 379. Оп. 107. Д. 915. Л. 1–13 ; Ф. 379. Оп. 107. Д. 972. Л. 1 ; Ф. 379. Оп. 107. Д. 976. Л. 1–5.
2. Давыдова С. А. Кустарная промышленность Рязанской губернии // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. — Вып. VII. — СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1881. — С. 1085–1215.
3. Каталог Кустарного музея Рязанского губернского земства. — Рязань : Губ. тип., 1914. — 31 с.
4. Каталог кустарных изделий Рязанской губернии, экспонируемых на Второй Всероссийской кустарной выставке 1913 г. — Рязань : Изд. зем. упр., 1913. — 34 с.
5. Краткий очерк кустарной промышленности Рязанской губернии. — Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1913. — 37 с.
6. Нагорнов В. П. Металлургические заводы Рязанской губернии — участники регионального и всероссийского рынка (XIX — начало XX века) // Историческая и социально-образовательная мысль. — Т. 8, № 5-1. — 2016. — С. 43–46.
7. Пудов Г. А. Региональные центры сундучного производства в России в XIX — I четверти XX века (материалы к истории) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова. — М., 2020. — № 2, ч. 1. — С. 241–248.
8. Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. — Т. V, вып. II : Егорьевский уезд. — Рязань : Тип. губ. управления, 1887. — 665 с.
9. Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии. — Вып. 1: Таблицы. — Рязань : Губ. зем. упр., 1915. — 413 с.
10. Селиванов А. Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии. — Рязань : Типо-лит. Малашкина, 1892. — 304 с.
11. Сидорова А. К. Кустарная промышленность Рязанской губернии в начале XX века // 10 корпус. Сборник статей молодых исследователей. — Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина. — 2023. — С. 25–30.
12. Справочник по Рязанской губернии. Вып. II : Сведения о ярмарках и базарах. — Рязань : Губ. тип., 1916. — 109 с.
13. Справочник по Рязанской губернии. Вып. III : Промышленные заведения, фабрики и заводы. — Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1917. — 21 с.
14. Экономический обзор Рязанской губернии. — 1910. — № 1. — Рязань : Тип. Братства св. Василия, 1910. — 221 с.

⁹ В настоящее время находится на постоянной экспозиции.

¹⁰ Речь может идти, в частности, о Псковской и Пензенской губерниях.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Vladimirskoy oblasti (GAVO). F. 379. Op. 107. D. 915. L.1–13; F. 379. Op.107. D. 972. L.1 ; F. 379. Op. 107. D. 976. L. 1–5.* [State Archives of the Vladimir Region (GAVO)]. F. 379. Op. 107. D. 915. L. 1–13; F. 379. Op. 107. D. 972. L. 1; F. 379. Op. 107. D. 976. L. 1–5]. (In Russian).
2. Davydova S. A. Handicraft industries in Ryazan Governorate. *Trudy komissii po issledovaniyu kustarnoy promyshlennosti v Rossii.* [Proceedings of the Commission for Study of Handicraft Industry in Russia]. Iss. VII. St. Petersburg, V. Kirshbaum Publ., 1881, pp. 1085–1215. (In Russian).
3. *Katalog Kustarnogo muzeya Ryazanskogo gubernskogo zemstva.* [Catalogue of Handicrafts Museum of Ryazan Governorate Zemstvo]. Ryazan, Governorate Publ., 1914, 31 p. (In Russian).
4. *Katalog kustarnykh izdeliy Ryazanskoy gubernii, eksponiruyemykh na Vtoroy Vserossiyskoy kustarnoy vystavke 1913 g.* [Catalogue of handicraft products of Ryazan Province, exhibited at the Second All-Russian Handicraft Exhibition of 1913]. Ryazan, Zemstvo Publ., 1913, 34 p. (In Russian).
5. *Kratkiy ocherk kustarnoy promyshlennosti Ryazanskoy gubernii.* [A Brief Essay on the Handicrafts of Ryazan Governorate]. Ryazan, N. V. Lyubomudrov Publ., 1913, 37 p. (In Russian).
6. Nagornov V. P. Metallurgical plants of Ryazan Province — participants in the regional and All-Russian Market (19th — early 20th centuries). *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl.* [Historical, Social, and Educational Thought]. Vol. 8, iss. 5/1, 2016, pp. 43–46. (In Russian).
7. Pudov G. A. Regional Centers of coffer manufacture production in Russia in the 19th — first quarter of the 20th century (Materials for a history). *Dekorativnoye iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi khudozhestvenno-promyshlennoi akademii imeni S. G. Stroganova.* [Decorative Art and Subject-Spatial Environment. Bulletin of the Moscow State Academy of Art and Industry named after S. G. Stroganov]. Moscow, 2020, iss. 2, pt. 1, pp. 241–248. (In Russian).
8. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ryazanskoy gubernii.* [Collection of statistical information on Ryazan Governorate]. Vol. V, iss. II: Yegoryevsky district. Ryazan, Governorate Administration Publ., 1887, 665 p. (In Russian).
9. *Svedeniya o kustarnykh promyslakh po Ryazanskoy gubernii.* [Information on handicraft industries in Ryazan Governorate]. Issue 1: Tables. Ryazan, Governorate Administration, 1915, 413 p. (In Russian).
10. Selivanov A. *Svod dannykh ob ekonomicheskom polozhenii krestyan Ryazanskoy gubernii.* [Collection of data on the economic situation of peasants in Ryazan Governorate]. Ryazan, Malashkin Publ., 1892, 304 p. (In Russian).
11. Sidorova A. K. Handicraft manufacture in Ryazan Governorate at the beginning of the 20th century. *10 korpus. Sbornik statey molodykh issledovateley.* [Corpus 10. Collection of articles by young researchers]. Yelets, Yelets State University named after I. A. Bunin, 2023, pp. 25–30. (In Russian).
12. *Spravochnik po Ryazanskoy gubernii.* [Handbook of Ryazan Governorate]. Pt. II: Information on Fairs and Marketplaces. Ryazan, Governorate Administration Publ., 1916, 109 p. (In Russian).
13. *Spravochnik po Ryazanskoy gubernii.* [Handbook of Ryazan Governorate]. Pt. III: Industries, Factories, and Plants. Ryazan, N. V. Lyubomudrov Publ., 1917, 21 p. (In Russian).
14. *Ekonomicheskyy obzor Ryazanskoy gubernii.* [Economic Review of Ryazan Governorate]. 1910, iss. 1, Ryazan, St. Basil's Fraternity Publ., 1910, 221 p. (In Russian).

Информация об авторе

Пудов Глеб Александрович — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела народного искусства Государственного Русского музея.

Сфера научных интересов: история русской кустарной промышленности, русское народное искусство, история сундучного производства.

Information about the author

Pudov Gleb Aleksandrovich — PhD in Art History, Senior Researcher at Department of Folk Art of the State Russian Museum.

Research interests: history of the Russian handicraft industry, Russian folk art, history of chest craft.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 13.11.2024; accepted for publication 20.06.2025.